

Манго-телефон оказался лишь мимолетным эпизодом в жизни, двух дней хватило, чтобы интерес угас. Это была её родная семья, её близкие, и Гу Цаньцань без труда влилась в домашний уклад. Что же касается будущего, то у девушки не было великих амбиций — она считала, что лучше всего плыть по течению. Она с радостью ходила на занятия, быстро нашла общий язык с одноклассниками и стала своей в коллективе. Ученики с удивлением обнаружили, что прежде холодная и отстраненная Гу Цаньцань стала очень общительной, а порой даже забавной, и её популярность стремительно пошла вверх. После уроков она вместе с миловидной Ван Сяосяо делала домашние задания, попутно потихоньку тиская подружку, не боясь божьей кары. В общем, своим нынешним положением, если не считать собственного пола, она была довольна донельзя.

Прошло два месяца счастливой жизни, за это время успели пройти промежуточные экзамены. Результаты Гу Цаньцань оказались просто невероятными — она заняла четвертое место в классе, превратившись в грозу всех отличников.

Гу Вэй и его супруга радовались успехам дочери, но сами они были поглощены делами. Из-за участия в строительстве завода по совместному проекту им приходилось постоянно пропадать на работе, а также несколько раз летать в Чжэцзян. К счастью, бабушка с дедушкой отлично присматривали за внуками. Со временем Гу Цаньцань привыкла к такому ритму жизни и нашла его вполне приемлемым, попутно решительно искоренив у Гу Юйцзюна зависимость от компьютерных игр. Всё двигалось в лучшую сторону.

В тот день, возвращаясь из школы вместе с Ван Сяосяо, Гу Цаньцань с удивлением обнаружила, что родители уже дома. Она радостно поприветствовала их, но тут же остро почувствовала, что атмосфера в доме крайне тяжелая.

Обычно энергичный Гу Вэй, всегда одетый с иголочки, с аккуратно уложенными волосами, следивший за своим имиджем, сейчас сидел на диване в полном упадке. Его волосы были взлохмачены, рубашка измята, лицо заросло щетиной — от прежнего делового и уверенного мужчины не осталось и следа.

Мать тоже выглядела жалко, её глаза покраснели и припухли. Плакала?

В душе Гу Цаньцань поселилось недоброе предчувствие. Ван Сяосяо тоже поняла, что происходит нечто неладное, и, вежливо поздоровавшись с родителями подруги, нерешительно произнесла:

— Цаньцань, я вспомнила, что у меня дела, пойду домой.

В глубине души Гу Цаньцань была благодарна подруге за чуткость и лишь коротко ответила:

— Хорошо, Сяосяо.

— Угу, до свидания, дядя, тетя, — попрощалась Ван Сяосяо и вышла.

Гу Цаньцань переключила всё внимание на родителей, подошла, послушно села рядом с

матерью и тихо спросила:

— Мама, вы... что вообще случилось?

Мать молчала. Гу Вэй выдавил из себя подобие улыбки и сказал дочери:

— Всё в порядке, Цаньцань, иди в свою комнату, делай уроки.

Его намерение было благим — он не хотел волновать ребенка.

— Папа! — серьезно произнесла Гу Цаньцань. — Я уже не маленькая, мне четырнадцать, скоро исполнится пятнадцать. Я вижу, что что-то стряслось, и, судя по вашему виду, это что-то серьезное. Думаю, вам стоит рассказать мне, может, я смогу что-то придумать.

— Что ты можешь придумать! — внезапно рявкнул Гу Вэй.

Мать тут же прикрикнула на него:

— Что ты орешь на ребенка! Лучше бы нашел способ вернуть Чжан Циня!

— Я... — Гу Вэй вытаращил глаза и с силой ударил по дивану, явно готовый взорваться от ярости.

Гу Цаньцань вовремя вмешалась:

— Папа! Мама! Не ссорьтесь! Это связано со строительством завода в Чжэцзяне?

Гу Вэй, переключившись на дочь, удивленно посмотрел на неё. Мать тоже выглядела ошеломленной:

— Цаньцань, ты...

Гу Цаньцань всё поняла — она не ошиблась, случилась беда!

— Этот Чжан Цинь выманил наши деньги и сбежал? — спросила она. — Ведь так, папа?

Гу Вэй тяжело вздохнул и снова бессильно откинулся на спинку дивана, его лицо исказилось от боли.

Гу Цаньцань тоже глубоко вздохнула, голос её стал мягким и рассудительным:

— Папа, мама, не нужно так переживать. Что сделано, то сделано, паникой делу не поможешь. Расскажите всё как есть, подумаем вместе, что можно сделать.

Гу Вэй молчал. Заговорила мать:

— Нас обманули. Фирма этого мерзавца Чжан Циня оказалась пустышкой. Земельные акты были поддельными, все документы — фальшивка. Даже местные чиновники, которых мы приглашали на обеды для решения вопросов, были подставными — он их нанял. — Голос её дрогнул, она не сдержалась и снова заплакала.

Гу Цаньцань обняла мать и принялась мягко утешать:

— Мам, решение всегда найдется, не плачь. — Затем она повернулась к отцу: — Папа, сколько... сколько денег мы вложили?

Гу Вэй тяжело вздохнул, с силой потер лицо ладонями и глухо ответил:

— Шесть миллионов.

— Шесть миллионов! — у Гу Цаньцань перехватило дыхание, в глазах на мгновение потемнело. Она никак не ожидала, что отец пойдет ва-банк, вложив такую огромную сумму.

Гу Вэй переполняло отчаяние, ему нужен был выход. Раз уж он признался дочери в сумме ущерба, то решил выложить всё как на духу:

— Чжан Цинь... этот негодяй, мы ведь не первый день знакомы. Больше десяти лет! Я знал его с самого начала своего пути, первые заказы для нашей фирмы были от него. Мы с мамой долго изучали рынок в Чжэцзяне, прежде чем решиться на строительство. Рынок кашемировых пальто перспективен, там есть технологии и специалисты, закупать оборудование удобно. Всё, что он показывал, выглядело законно. Мы даже консультировались и проверяли всё один раз, проблем не нашли. Кто бы мог подумать, что старый друг десятилетней давности так меня подставит! — На его лице читалась глубокая ненависть.

Мать с негодованием добавила:

— У него с самого начала были гнусные намерения, он только и ждал, чтобы выманить наши деньги! Я же советовала тебе вести дела спокойно у нас в Цинцзяне, а ты не слушал, хотел прыгнуть выше головы...

— Замолчи! — взревел Гу Вэй, словно разъяренный лев. — Какая теперь разница, что было! Ты сама была не меньше меня воодушевлена этой стройкой, какой смысл сейчас об этом говорить!

Мать не осталась в долгу и пронзительно закричала:

— Я с самого начала говорила, не вкладывай деньги, а ты не слушал, не слушал...

— Папа! Мама! — громко крикнула Гу Цаньцань, решительно прерывая ссору. — Хватит ссориться! Сейчас главное — понять, можно ли хоть что-то вернуть, и ни в коем случае не допустить, чтобы об этом узнали бабушка с дедушкой.

— Бабушка с дедушкой уехали в деревню, они не знают, — глухо ответил Гу Вэй.

— В полицию заявили? — спросила Гу Цаньцань.

На этот раз ответила мать:

— Конечно, заявили. Но какой в этом прок? Разве полиция сможет вернуть деньги?

— В любом случае это необходимо, — утешала её Гу Цаньцань. — А что насчет земли и оборудования?

Гу Вэй ответил:

— Землю Чжан Цинь давно заложил в банке, а оборудование мы еще не успели купить — те шесть миллионов как раз предназначались для его закупки.

— ... — Это означало, что они потеряли все шесть миллионов безвозвратно?

<http://bllate.org/book/20841/2100605>